AKSEL'ROD
1ª Abramovič.
[A(1)-1/I].

Открытка Розы Павловны
Рейн (жены Р.А. Абрамовича)
— Евгении Александровне
Ландау-своей

Р. С.

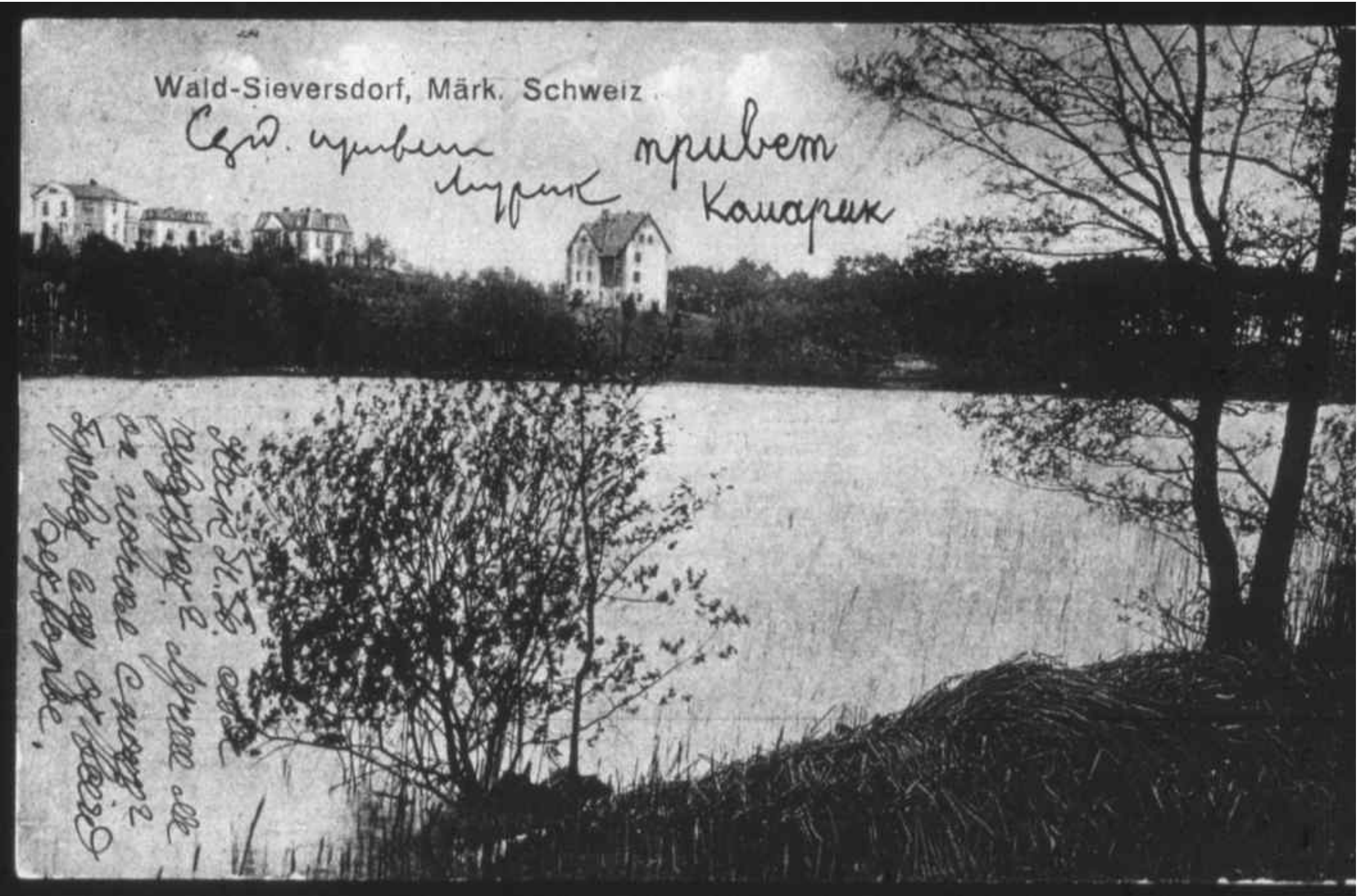
Internationaal Instituut
voor Sociale Geschiedenis
Herengracht 262 - 266 - Amsterdam-C.

Wald-Sieversdorf.
2/III 26.

Herrn
P. Axelrod
Berlin-Steglitz
Marienderfferstr.
57

WALD SIEVERSDORF 5
-3.8.26.5-6N
Deutsches Reich
Märkische Schweiz

Verlag J. L. R.
8955


Wald-Sieversdorf, Märk. Schweiz
Сер. привет
привет
Канарек

Лия Абрамовна Андлер
(сухонд. Рейн-дорг Г.А. Абра-
мовича), она же "Комарак"
— П.Б. Аксельроду

Б.С.

Internationaal Instituut
voor Sociale Geschiedenis
Herengracht 262 - 266 - Amsterdam-C.

Дорогой дедушка Павел Борисович. Я научилась писать по русски и хочу Вам послать привет. Ваш Женя

Мих Лиз 19.7.27

Спр. Цивер. Сначала за письмо. Надеюсь что строгая б-дова-творила. Напиши Ев. ад.

Postkarte

Herrn

P. Axelrod

Berlin - Steglitz

Mariendorferstr. 56 I

Gottlob, 3

Bahnhof

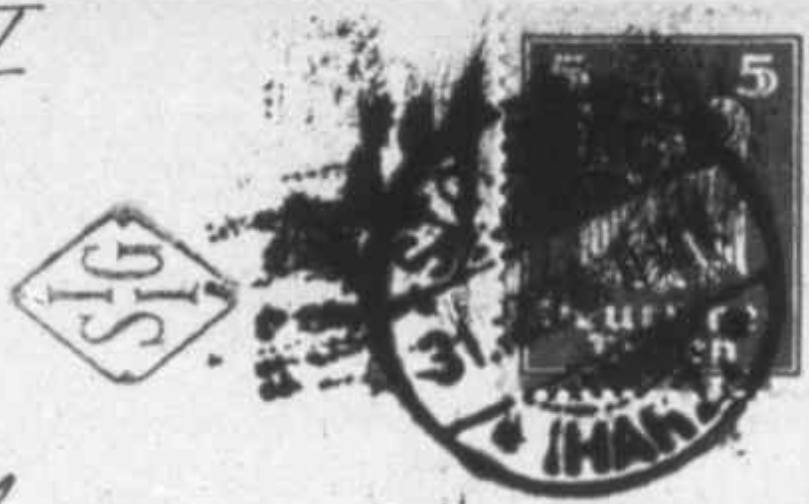
FRIEDRICHRODA, SCHAUENBURG - SCHNEIDEMÜHLE

Дорогой Павел Борисович!
Шлю Вам и Ев. Алекс.
из Harz'а Куда я
приехал на неделю
чтобы заниматься
спортом, сердечные
приветы к Новому
Году. Мартов

Stolberg 31/12

Carl Mittag, Buch- u. Kunstverlag, Gernrode-Harz

II



Herrn

P. Axelrod

Berlin-Steglitz

Marienstr. 56

Stolberg im Harz — Alter Malerwinkel

Доверен

Р. А. Абрамович (Рейн) – П. Д. Аксельроду

копии

~~А~~ ~~II~~ I

М Абрамович

М Абрамовіч

Это не М. Абрамович, а

Марк Рафаилович Гейн,

сын Р.А. Абрамовича (Рейна),

погибший в Остоне во

время гражданской войны

— жертва советской полиции

Д. С.

AKSEL'ROD
1.b Abramovič.
[A(1)-1/II].

А(I) — 1/II/1

Москва, 30. V. 20

Дорогой Павел Борисович,

В дополнение к тому, что пишут Ю.О. и Ф.И., хочу информировать о том, что сейчас происходит у нас в Москве в смысле внешнего положения нашей партии.

Вы знаете, конечно, что последний год мы были на своего рода полу-легальном положении. Нас „терпели", не давая нам однако полной легализации в смысле органов и т.п. Когда гражданская война как-будто бы кончилась, и началась эпоха „милитаризации" труда, подразумевавшая работу на фронтах и т.п., участились и, м.б., несколько обострились и наши публичные выступления (на Цодрес. с'ездах, с'ездах Советов Нар. Хозяйства и т.п.) против основного курса. Теперь временами совпали и наборные успехи нашей партии в целом ряде городов, в том числе в Москве (Харьков, Тула, Смоленск, Орлянск, Самара ~~Тула~~. Воронеж, Гомель и т.п.). Влияние партии заметно усилилось, и это, конечно, обеспокоило большевиков. Но как раз в это время разразился новое наступление.

Мы, в согласии со всей своей позицией
стали на „оборонческую" позицию, что и
нашло в основу декларации, которую Вам
посылаем. Одновременно с этим, однако,
сочли необходимым подчеркнуть и свои
разногласия в области внешней поли-
тики. Речь т.Ос. (см. прилаг. стенограф. отчет), весьма лояльная
в общем, сделала viel böses Blut. Но
тогда мы шли рука об руку с рус. обще-
ством, сокрушаясь с Бурцевым, Струве
Рабочей об общенациональном характере
войны и т.п. И это выступление
~~было~~ дальнейших последствий не имело.
За это время почти во всех южных
и юго-западн. группах организации нашей
и сою.-рев. Бунда (об, наверное, Вам
уже, что Бунд раскололся) успели моби-
лизацию своих членов для обслужи-
вания фронта. Кажется ~~б~~, что
„бурцовцев" заглушил патриотический

Архив РСДРП

злобу против нас и боязнь нашего духа
ния. Из-под ушехали англичане. Наше
1ое вступление в Совете (длинного
стенограмму) было также, по нашему,
весьма лояльным. Но мы, конечно, во
время наших свиданий с англичанами
(а их было до сих пор два), не хотим во-
локитить скрывать от них истинного
положения дел, и на их подробные
вопросы дали свои подробные ответы,
стараясь сохранить возможную
объективность. Б-ки о наших сви-
даниях знать, и их это сердило очень.
Но чашу не терпения переполнил
инцидент с печатями. Это было отдель-
ное, давно уже не бывалое, собрание рабо-
чих (4-5.000 чел.), на котором б-ки
не давали говорить. Уничтожили печать
(Камермаде и др.), Ф.И. и вступили
— неожиданно для всех и для нас —
в черный (он скрывался от ареста все время
и после собрания опять скрылся)

Это была весьма внушительная демонстрация, — и б-ки не вздрогнули больше. Как раз в это время сильно ухудшилось продовольственное положение в Москве, и на завалах сна этой почве начались ряду стихийных забастовок (хотя которых мы повсюду вступали и по причине их нецелесообразности, и по причинам „оборонческого" характера). Надо было найти выход отступления и заодно уже рассчитаться с нашими реалистами. И (опять, как тогда тому назад, была создана „ритуальная" легенда. М-ки „доносчики Лейбу-Яффе" (среди меньшевиков), диктаторы, которые на Сеньках будто уже повесились, а на деле их поддерживают и т. п. и т. д. (пользуясь приемами газеты). Была создана специальная теория „трех родов подсчитателей", среди мы — идейная контрреволюция, — люди, сознательно моральную атмосферу для подготовки вооруженных переворотов про

А(1) – 1/II/1 I II ③

И дан лозунг: „Издателей, публицистов, подписчиков – вон из рабочих рядов!" В среду (20 июня) пленум Моск. Совета, на котором нас будут исключать из Совета. Затем, вероятно, последует арест. Словом, новая полоса нелегального существования.

Пишу вам об этом так спокойно и лаконично, потому что „дальше" да и поделать ничего нельзя. Массовых выступлений ждать было бы, по-видимому, наивно и т. п. Да мы и не хотели бы никаких массовых действий в данную эпоху огромной внешней опасности. А газет, увы, нет и т. д. Нет, вот сказать. — В таком положении мы уже были однажды. Удастся, очевидно, удержаться еще и в третий раз.

Эсеры сидят уже давно (на днях только

будет год).

Мы бой, конечно, примем. В среду начнется переход в контр-наступление, — по всей предполье фронте.

Их газетка лепа. На опасность идти они реагируют на деле не „грамотным мнением", — как писал Радек — а решительным шагом вперед. И этот шаг психологически и политически немедленно бы открыл другие плановомерные возможности для сотрудничества широких масс с рабочими, бывшими революционными классами. — У некоторых есть еще и такое „коммунистическое" самочувствие: вы теперь нам помогайте, чтоб нашим установить „строй". А по счету платить не хотят, так

не надо и Вашей помощи.

А помимо всего прочего, люди этих взглядов от всякого слова оппозиции и протеста, не переносят ни малейшего выражения, считают ясным и правым (чужим) авторитарно, без слова критики.

Не знаю, как будет через много времени. Сейчас — и в ближайшую эпоху — старого существования какой либо оппозиции („советской") невозможно.

Данная власть либо требует бессловесного, молчаливого и полного следования либо же насильно гонит к отказу от линии оппозиции к тактике революционной по отношению к данному режиму. По отношению к нам эра уговаривания не удастся, но в массах и в различных группах (с-эрство, анарх. и т.п. только такая настроение

новизиному создателю. Кому оно полезно, cui prodest, - ясно без дальнейших объяснений. (сегодня с горя опять напустился на правых членов нас (кажется непосредственно не касаемая!) и одновременно заигрывает с Брусиловым и Деник. офицерами. Такова теперь политика.)

Идей нашей партии возникает теперь по моему, весьма сложный и важный вопрос о мерах к тому, чтоб пережить надвигающийся кризис, разрешить удовлетворительно сложный клубок проблем, возникающий создавшимся положением. —

Заграницу послать архиерея уже не удастся, очевидно. Теперь уже ни за что не выпустят, а там не усидеть. Жалко очень.

Давно хотел я написать письмо с выяснением создавшегося в нынешние дни положения.

Крепко жму Вам руку. Сердечный привет товарищам

Ваш Р. Абрамович

Моей сестре в Ужгороде передайте, пож., от меня привет.

Р.А.АБРАМОВИЧ – П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

A(J)-X/II/1

Москва, 30 мая [19]20 г.

Дорогой Павел Борисович,

В дополнение к тому, что пишут Ю.О [Мартов] и Ф.И. [Дан] хочу информировать о том, что сейчас происходит у нас в Москве в смысле внешнего положения нашей партии.

Вы знаете, конечно, что последний год мы были на своего рода полу-легальном положении. Нас "терпели", не давая нам однако полной легализации в смысле органа и т.п. и когда гражданская война как будто бы окончилась и началась эпопея "милитаризации" труда, подтягивание рабочих на фабриках и т.п., участились и, может быть, несколько обострились и наши публичные выступления (на професс[иональных] съездах, съездах Советов Нар[одного] Хозяйства и т.п.) против правительств[енного] курса. С этим временем совпали и выборные успехи нашей партии в целом ряде городов, в том числе в Москве (Харьков, Тула, Смоленск, Брянск, Самара, Витебск, Гомель и т.п.). Влияние партии заметно усилилось и это, конечно, обеспокоило большевиков. Но как раз в это время разразилось польское наступление. Мы, в согласии со всей своей позицией, стали на "оборончество" позицию, что и изложили в особой декларации, которая Вам посылается. Одновременно с этим, однако, сочли необходимым подчеркнуть и свои разногласия в области внешней политики. Речь Ю.О. (см. прилагаемый стенограф[ический] отчет), весьма лояльная в общем, сделала viel böses Blut . Но тогда был период заигрывания с рус[Ским] обществом , кокетничанья с Брусиловым, статей Радека об обще-национальном характере [redacted] войны и т.п.И это выступление дальнейших последствий не имело. За это время почти во всех южных и юго-западных городах организации наши и соц[иал]-дем[ократического] Бунда(Вы, наверное [redacted], знаете

уже, что Бунд раскрылся) провели мобилизацию своих членов для обслуживания фронта. Казалось, что "бургфриден" заглушил нараставшую было злобу против нас и боязнь нашего усиления. Но вот приехали англичане. Наше I-ое выступление в Совете (прилагаю стенограмму) было также, по нашему, весьма лояльным. Но мы, конечно, во время наших свиданий с англичанами (а их было до сих пор два), не нашли возможным скрывать от них настоящего положения дел, и на их подробные вопросы дали свои подробные ответы, стараясь сохранить возможную объективность. Б[ольшеви]ки о наших свиданиях знали, и их это страшно злило. Но чашу их терпения переполнил митинг печатников. Это было огромное, давно уже небывалое, собрание рабочих (4-5.000 человек), на котором б[ольшеви]кам не давали говорить. Выступали печатники (Камермахер и др.), Ф.И. [Дан] и выступил - неожиданно для всех и для нас - Чернов (он скрывался от ареста все время и после собрания опять скрылся). Это была весьма внушительная демонстрация, - и б-ки не выдержали больше.

Как раз в это время сильно ухудшилось продовольственное положение в Москве, и на заводах на этой почве начался ряд стихийных забастовок (против которых мы повсюду выступали и по причине их нецелесообразности, и по причинам "оборонческого" характера). Надо было найти козла отпущения и заодно рассчитаться с нами за англичан. И тут опять, как год тому назад, была создана "ритуальная" легенда. М[еньшеви]ки "доносчики Ллойд-Джорджу" (через англичан), лицемеры, которые на словах борются против поляков, а на деле их поддерживают и т.п. и т.д. (попытаюсь приложить газеты). Была создана специальная теория "трех родов поджигателей", причем мы - третья категория, - люди, создающие моральную атмосферу для поджогов пороховых погребов и т.п. И дан лозунг: " предателей, изменников, поджигателей - вон из рабочих рядов!". В среду (2-го июня) пленум Моск[овского] Совета, на котором нас будут исключать из Совета. Затем, вернее всего, последуют аресты. Словом, новая полоса нелегального существования.

Пишу Вам об этом так спокойно и эпически, потому что "привык", да и поделать ничего нельзя. Массы озлоблены против б-ков, но запуганы, пассивны и т.п. Да мы и не хотели бы никаких массовых действий в данную эпоху огромной внешней опас-

ности. А газет, прессы [redacted] и т. д. - нет, рот закрыт. - В таком положении мы уже были дважды. Придется, очевидно, проделать сие и в третий раз.

Эсеры сидят уже давно ($н_в$-днях только взят Гоц).

Мы бой, конечно, приняли. В среду попытаемся перейти в наступление, - но исход предрешен заранее.

На деле извне

Их тактика ясна. На опасность они реагируют не "гражд[анским] миром", - как писал Радек - а рецидивом террора внутри. И этот террор психологически и политически немыслим без террора против инакомыслящих социалистов, этих естественных лидеров всякой оппозиции внутри революционных классов. - У некоторых есть еще и такое "купецкое"соображение: вы теперь нам помогаете, чтоб потом предъявить "счетец". А по счету платить не хотим, так не надо и Вашей помощи.

А помимо всего прочего, люди эти вообще отвыкли от всякого слова оппозиции и протеста, не переносят ни малейшего возражения, привыкли жить и править автократически, без слова чужой критики.

Не знаю, как будет через много времени. Сейчас - и в ближайшую эпоху - считаю существование какой-либо оппозиции ("советской") немыслимым. Данная власть либо требует беспрекословного, молчаливого и полного подчинения либо же насильно гонит к переходу от линии оппозиции к тактике революционной по отношению к данному режиму. По отношению к нам эта провокация не удастся, но в массах и в различных группах эс-эрского анарх[ического] и т.п. толка такие настроения, повидимому, создаются. Кому это полезно, cui prodest, - ясно без дальнейших объяснений.

Сегодня [redacted] в газетах опять гнуснейшая травля против нас(ничем непосредств[енно] не вызываемая!) и одновременно заигрывание с Брусиловым и деник[инскими] офицерами. Таков$_а$ теперь политика

Перед нашей партией возникает теперь, по моему, весьма сложный и важный вопрос о мерах к тому, чтобы пережить надвигающийся кризис, разрешить удовлетворительно сложный клубок проблем, вызванный создавшимся положением.

Заграницу поехать отсюда уже не удастся, очевидно. Теперь уж ни за что не пустят, а так не проедешь. Жаль очень.

Англичанам мы написали письмо с выяснением создавшегося в последние дни положения.

Крепко жму В[ашу] руку. Сердечный привет товарищам.

Ваш Р.Абрамович.

Моей сестре в Цюрихе передайте, пож[алуйста] от меня привет.

A(1) – I/II/2

24. XI. 20

Дорогой Павел Гаврилович,

уже 2 недели в Берлине, и все не мог собраться Вам написать. Чувствую себя очень виноватым перед Вами, но у меня много смягчающих обстоятельств. Приехал с семьей, и масса времени и энергии уходит на поиски квартиры, комнат, добывание вещей и т.п. Кроме того, меня сразу захватили всевозможные дела, и на этой неделе, напр., я каждый вечер где-нибудь выступаю.

О наших делах в России Вам уже Ив.Ос. наверное все написал. И нет особенной нужды излагать в длинной и подробной слишком неполной форме то, что через несколько дней я смогу изложить Вам более детально и полно в устной

другие. Ведь мы с 10.ос. собираемся ~~завтра~~ к 1му дек. в Швейцарию. Сначала в Цюрих — к Вам, а потом к 4-5му — в Берн. Надо так много рассказать и о стихах многом поговорить, посоветоваться и, м.б., подискутировать, что чего не получается писать. Да и вообще, за то время, что мы сидим в России без печати, я совершенно отучился от "писания": еще одно подтверждение теории "неупотребления органов".

Чувствую себя здесь неважно, хотя политически Германия представляет собою весьма интересную

картину. В частности — наши друзья правые неравнодушные. У меня впечатление, что у них сейчас нет ясного представления о том, что́ сейчас нужно делать и в каком направлении идет развитие революции. А это уж последнее дело, когда у революционной партии в момент революции нет ясного представления ни о мировых перспективах, ни о перспективах своей собственной революции.

Извините, это мне, м.б., кажется только „с пылу". Но боюсь, что это не только одно впечатление.

Обо всех остальных случаях

у меня еще сразу смутное и отрывочное впечатление, что я не решаюсь делать выводов. —

Только что узнал от Ю. Ос., что от Вас получилось бывшее письмо. Но я еще его не видел, и не хочу отнимать повод своего письма, которое и так разрослось.

Пока, всего хорошего и до свидания. Буду нескромно рад увидеть Вас. Целую от моей семьи.

Ваш Р. Абрамов

Augsburgerstr. 47 IV
Pension Stössinger

Р.А.АБРАМОВИЧ – П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

A(1) – ~~1/II~~/2

24 ноября [19]20 г.

Дорогой Павел Борисович,

уже 2 недели в Берлине, и все не мог собраться Вам написать. Чувствую себя очень виноватым перед Вами, но у меня много смягчающих обстоятельств. Приехал с семьей, и масса времени (и энергии) уходит на поиски квартиры, комнат , добывание вещей и т.п. Кроме того, меня сразу запрягли во всевозможные дела, и на этой неделе, напр[имер], я каждый вечер где-нибудь выступаю.

О наших делах в России Вам уже Юл.Ос. [Мартов] наверное все написал. И нет особенной нужды излагать в краткой и поневоле слишком неполной форме то, что через неск[олько] дней я смогу изложить Вам более детально и полно в устной форме. Ведь мы с Ю.Ос. собираемся к 1-му дек[абря] в Швейцарию. Сначала в Цюрих – к Вам, а потом к 4-5-му – в Берн. Надо так много рассказать и о столь многом поговорить, посоветоваться и, может быть, подискутировать, что перо не поднимается писать. Да и вообще, за то время, что мы сидим в России без печати, я совершенно отучился от "писания": еще одно подтверждение теории "неупотребления органов".

Чувствую себя здесь недурно, хотя политически Германия представляет собою весьма неутешительную картину. В частности наши друзья правые независимые. У меня впечатление, что у них сейчас нет ясного представления о том, что сейчас нужно делать и в каком направлении идет развитие революции. А это уж последнее дело, когда у революц[ионной] партии в момент революции нет ясного представления ни о мировых перспективах, ни о перспективах своей собственной революции.

Впрочем, это мне, может быть, кажется. только "с налету". Но боюсь, что это не только первое впечатление.

Обо всех остальных странах у меня еще столь смутное и отрывочное впечатление, что я не решаюсь делать выводы.

Только что узнал от Ю. Ос. [Мартова], что от Вас получилось большое письмо. Но я его еще не видел, и не хочу откладывать соего письма, которое и так залежалось

Пока, всего хорошего и до свиданья. Буду искренно рад увидеть Вас.

Привет от моей семьи.

Ваш Р.Абрамович.

Ausburgerst. 47[IV]
Pension Hössinger
[Berlin]

St 7

[I, II] 6 A(1) - 1/II/3

31.5.22

Дорогой Натан Борисович!

Получил от „Deutsche Bank" уведомление письмо для Вас. Повидимому, речь идет о деньгах, посланных „Ekkinpt" (я свои деньги из Америки получаю всегда через этот банк). Они, повидимому, сказали, что Вы в Бурше, но, не зная Ваш адреса, решили воспользоваться моим. Я написал в банк, что Вы бывали у меня довольно редко, и чтобы они деньги послали в Биркенвердер почтой или через отделение банка. Было бы полезно, м.б., чтобы аналогичное письмо послали им и Вы.

Вчера адресал, наконец, на новую квартиру. Как только чуть-чуть успокоюсь, поеду к Вам. А пока, сердечный привет от меня и „всех дома"

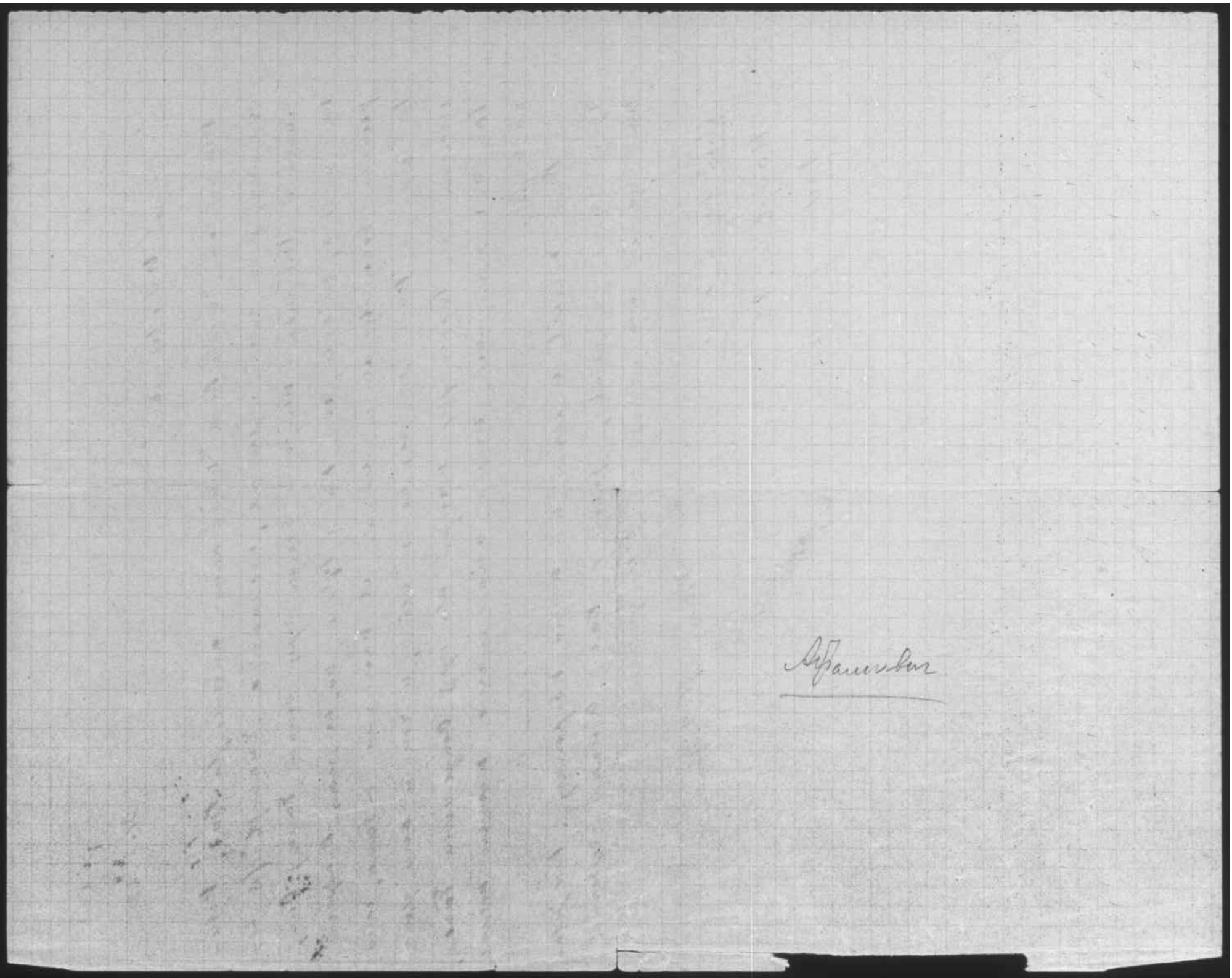
Ваш Р. Арам

Мой новый адрес:

Hauptstr. 85, III

Berlin - Friedenau

Телефона еще пока нет.



Р.А.АБРАМОВИЧ - П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

А(1) – 1/III/3

Берлин, 31 мая [19]22 г.

Дорогой Павел Борисович!

Получил от "Deutsche Bank " прилагаемое письмо для Вас. По-видимому, речь идет о деньгах, посланных "Zukunft " (я свои деньги из Америки получаю всегда через этот банк). Они, по-видимому, слыхали, что Вы в Берлине, но, не зная В[ашего] адреса, решили воспользоваться моим. Я написал в банк, что Вы больны, к ним явиться не можете, и чтобы они деньги послали в Биркенвердер почтой или через отделение банка. Было бы полезно, может быть, чтобы аналогичное письмо послали им и Вы.

Вчера переехал, наконец, на новую квартиру. Как только чуть-чуть устроюсь, заеду к Вам. А пока, сердечнейший привет от меня и "всего дома".

Ваш Р.Абрамович.

Мой новый адрес:

Hauptstr., 85III

Berlin - Friedenau

Телефона еще пока нет!

8.8.23

Дорогой Павел Борисович!
Нигде человек не бывает
так занят, как на от-
дыхе. Весь день уходит
на самые неотложные
дела, как завтрак, обед,
чай, ужин, купание ч).
и некогда не только что ни
сать, но и думать о чем-
либо. 18го возвращаюсь
в Берлин и тогда увидимся.
Серд. привет от всех нас.
Ваш Р. Арамилев

Gebrüder M. Glückstadt & Münden, Hamburg

P. F7(1)-VIII/4

Herrn

P. Axelrod

Berlin - Tegel

Sanatorium Schloß-Tegel
"

Kurhaus Waldesruh bei Ratzeburg i. Lbg.

Ab: K. Klein

(9) II 1

Р.А.АБРАМОВИЧ – П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

(видрвая открытка)

А(1) – 1/II/4

8 августа [19]23 г.

Дорогой Павел Борисович!

Нигде человек не бывает так занят, как на отдыхе. Весь день уходит на самые неотложные дела, как завтрак, обед, чай, ужин, купанье и т.д. и некогда не только что писать, но и думать о чем-либо. 18-го возвращаемся в Берлин и тогда увидимся.

Тейн ↦

Сердечный привет от Розы Павловны [~~Абрасович~~].

Ваш Р.Абрамович.

III (7)

Ratzeburg 14.8.23

A(1) – 1/II/5

Дорогой Павел Борисович!

По словам Луцы Каурской адресовано Вами ее письмо ко мне, в кот. она сообщает мне подробности о состоянии здоровья своего мужа. По возвращении в Берлин письмо это будет уже лично.–

Сейчас весь свет находится под влиянием последних газетных телеграмм, по которым Вчера снимался в ближайший городишко. Увы! Гильфердинг так-таки и попал, наконец, в министры. Ох, сядут они в кабинет с этим министерством и с "коалицией" в такую опасную минуту. Непосредственный (государев) приказ (они, по-видимому, предполагают), но партию следует "ай (с 1917 г.) den Lund". Как много сходства с Россией, – хотя в другом не упускаю из виду и огромное различие.

По ним трудно судить в письме. Поэтому через несколько дней говорить с Н. устно (буду в Берлине 18–19-го).

Сердечный привет от меня

Ваш Ф. Абрамович

Р.А АБРАМОВИЧ - П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

А(1) - 1/II/5

Ratzeburg, 14 августа [19]03 г.

Дорогой Павел Борисович!

По просьбе Луизы Каутской пересылаю Вам ее письмо ко мне, в котором она сообщает мне подробности о состоянии здоровья своего мужа. По возвращении в Берлин письмо это отберу при случае лично.

Сейчас все еще нахожусь под впечатлением последних газетных телеграмм, за которыми бегаю специально в ближайший городишко. Увы! Гильфердинг так-таки и попал, наконец, в министры. Ох! Сядут они в калошу с этим министерством и с "коалицией" в такую опасную минуту. Непосредственный кризис государства они, повидимому, преодолеют. но партию сведут "auf den Hund ".Как много сходства с Россией в 1917 г., хотя я отнюдь не упускаю из виду и огромного различия. Но об этом трудно изъясниться в письме. Надеюсь через несколько дней говорить с В[ами] устно (буду в Берлине 18-19-го).

Сердечный привет от моих.

Ваш Р.Абрамович.

A(1) - VII/16

Absender: R. Abramowitsch

Sanatorium Parjod

Bei Salzburg

29. VII. 21

Postkarte

Если ты дома здесь, на-
пишите сюда слов, а
то заграницу кое-что
из старых у вас по
сылать.

Крепко жму руку. Ваш
Иван. шлет сердечный привет.

Ваш P. Абрамов

An Herrn

Paul Axelrod

Wirteu werden

in Berlin-Grunewald

Pension „Bismarck"

Hubertusallee,

Sanatorium

III (8) 28.7.24

Дорогой Коля здравствуй

давно уже собираюсь послать Вам привет и справиться о Вашем здоровье, но забыл Ваш адрес и не у кого здесь узнать. Посылаю на авось. У нас здесь все в порядке. Роза Павл. нуждою принимает в все и вообще поправляется. Детишки чувствуют себя отлично. А я лентяйничаю, но, если освобожусь в ближайшие учреждения сяду, тоже чувствую себя недурно. Надо сказать правду: праздность hat schon was für sich.

Был бы очень рад услышать, как Вы себя чувствуете и, вообще, как проводите лето?

Р.А.АБРАМОВИЧ – П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

(почтовая открытка)

17[1] – X/II/6

Sanatorium Dr. Weil in Ober-Ratzeburg, 28 июля [19]25 г. 4

Дорогой Павел Борисович!

Давно уже собираюсь послать Вам привет и справиться о Вашем здоровье, да забыл В[аш] адрес и не у кого здесь узнать. Посылаю на авось. Роза Павл[овна] [~~Абрамович~~ Рейн] изрядно принимает в весе и вообще поправляется. А я лентяйничаю и, если оставить в стороне угрызения совести, тоже чувствую себя недурно. Надо сказать правду: праздность hat schon was für sich!

Детишки чувствуют себя отлично.

Был бы очень рад услышать, как Вы себя чувствуете и, вообще, как проводите лето? Если не очень лень, напишите пару слов, а то заставьте кого-либо из сидящих у Вас это сделать.

Крепко жму руку. Роза Павл[овна] шлет сердечный привет.

Ваш Р.Абрамович.

1 II 9

POST CARD

CORRESPONDENCE

14. I.

FOR THE ADDRESS ONLY

NEW YORK, N.Y. JAN 15 4-AM 1925

ADDI: YOUR T STREL NU BERLIN

Germany

Дорогой Павел Борисович! В конверте для него „морского волка", охватившего всю 2 дня из 6, мало цивет „единомышленнику" в виду полицейской гавани. Цивет Е. Я. шлю Р. Аксельрод

AO)- 7/II/7

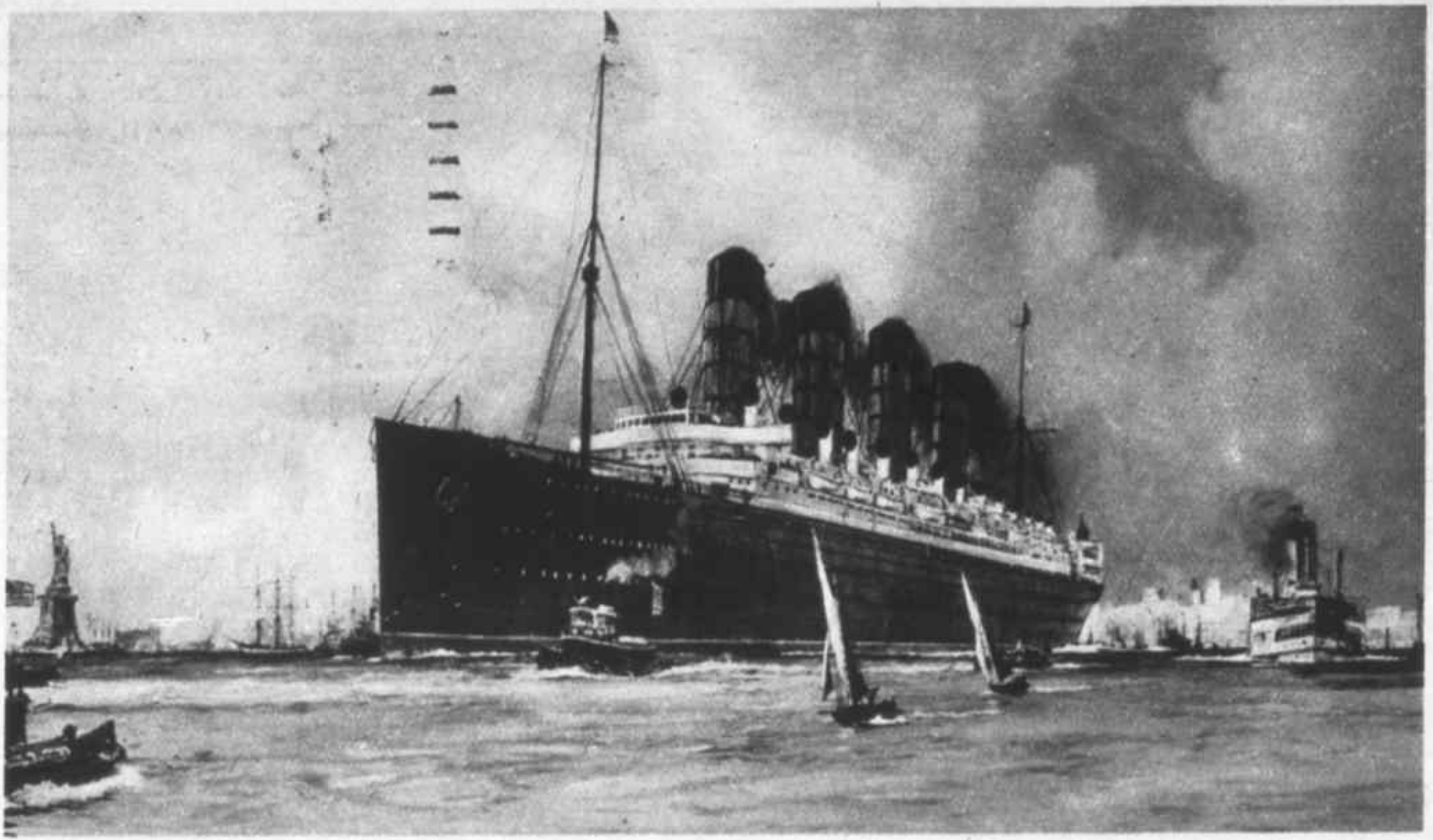
Herrn

P. Axelrod,

Berlin

Steglitz, Mariendorfer-
str. 56 I

PRINTED IN ENGLAND



Cunard R.M.S. Mauretania LEAVING NEW YORK

Р.А.АБРАМОВИЧ – П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

(видовая открытка)

A(1) → ~~1/II/7~~

14 января [19]25 г.

Дорогой Павел Борисович!

В качестве старого "морского волка", отхворавшего всего 2 дня из 6, шлю привет "единомышленнику" в виду Нью-Йоркской гавани.

Привет Е.А. [Ландышевой].

Ваш Р.Абрамович.

A(1) - 1/II/8

[26.2.25]

PITTSBURGH, PA.
FEB 28
830PM
1925
5

Herrn

P. Axelrod

Mariendorferstr. 56 I.

Germany

Berlin - Steglitz

R. Abramovitch c/o Brady
62 W. 92 St. New-York
City

А(1) – 1/II/8 I Cleveland 26. 2. 25

Дорогой Павел Борисович!

Как водится, должен начать с извинений, что не писал до сих пор. Но уже из моих деловых писем к Ф. И. и Юзову Вы поверхностно знаете, до какой степени звериная „хевра" меня загнала в работу. Американцы задор жестокий и эксплуататорский, хотя, с другой стороны, нечего на них зря клепать: вкалывают и сами, что надо с максимальной „жодностью" ультимативно поставил им минимальный срок для моего дешевого чествования. Цитилось, поэтому, работать очень „густо", день за днем, а то и по 2-3 раза в день. Для фешенебельного расторжения это сорвало такое пов-

жение, что я не много бываю, что на-
рвался, не отдыхаю, не сплю, не говоря уже
о каком-либо досуге. Не учусь по англий-
ски, нигде не бываю, ничего не осматри-
ваю, и даже городов, в кот. бываю, не
успеваю осматривать. Но это уже
об с ними.

Работа моя идет хорошо, во
всяком случае, лучше, чем я ожи-
дал в начале, хотя и не так блестя-
ще, как мною показалось после первых
моих выступлений в Ивао-Иеже.
По целому ряду обстоятельств,
кампания моя, очень живо захватив-
шая все саламанкские круги здешнего
общества, и даже америк. движения (хотя
оно само по себе и весьма интересно)
не вышла на уровень этого сравнитель-

А61) – 1/II/8 VI.

по узкому кругу. Основной причиной является, по моему мнению, по общественному, что широкие массы населения совершенно действуют исключительно по побуждениям национального свойства. А с этой точки зрения, Сов. Союз., где все свои недостатки, имеет тот плюс, что гарантирует от погромов. Это – синица в руки. А всякие времена, и партии, сулящие за времена – это журавль в небе, и риск: погромы, новые погромы и т.д. Нисколько не сочувствуя б-кам, как таковым, средний мелко- и крупно-буржуазный еврей считает более благоразумным сохранить status quo. А объяснить им, что это политика близорукая и самоубий-

ственная далеко с узко-научной. Дело
жение, что до начнут – приятно голову
в песок и т.д., – довольно не-легкая за-
дача при абсолютном невежестве этой публики.

Другая, более мелкая уличка, прекра-
щающая уличку (интересной публики
полиц сорвать (хотя и не на все,
некоторые привлекают масс народа), это
скандал, учинение коммунистами.
Согласно указу, полученному из Мо-
квы, они являются на каждое мое со-
брание с организованной абструкцией,
имеющей целью сорвать собрание. Им
этого ни разу не удалось сделать,
благодаря самообороне, организуемой
(по всему)
нашими товарищами, и вмеша-
тельству администрации театров
и зал, учтливо сует полицию.
В городах соц. и беспартийной

А6) – 1/II/8 II

рабочей публики эти скандалы сильно вредят коммунистам и усиливают симпатии к нам. Но обыватели боятся ходить на эти собрания, как бы не попасть „в число драки".

К всему этому надо еще прибавить „маленькие недостатки механизма" нашей публики здесь.

Тем не менее, я доволен, что поехал. Материал у всех несомненно прибудет, рост симпатий к нам и понимания нашей программы огромный. А то (до) материала сам-третей, то я надеюсь удвоить несколько часов дней материала, а потом буду организовать

и на дальнейшее время регулярную помощь обеспечил, хотя Вы и не очень бедную. А это уже немало!

С „зарисовками" здесь (имея разговоры по их инициативе. Передал С.Ч. Ваш привет и наш разговор с Вами тогда) идей объединения из Берлина. Он считает, что объединение сейчас невозможно, но носится с идеей создания какого-то общего с „Зарей" „дискуссионного журнала". Я ему указал, что по моему мнению, в нашей внешней жизни не разобравшейся в организац. вопросах) до будет равносильно объединению. А между тем, я и здесь в Америке убедился, что именно наша позиция сер 7а, кот. обеспечила нам здесь понимание и сочувствие, в то время

А6) – 1/II 18

IV

Как Вестник "русские соц.-дем." (т.е. Плеханов с К-ром, Аксельродом, Рубинштейном и Ф., – все те же, что в издании группы „Заря") несмотря на уважение, кот. пользуются отдельные лица, как лица, сделали себя совершенно невозможными своей партией интервенции, а следовательно и Р.Д. (Увы! это доказано документально. Они издавали весь орган, в кот. все это писалось. И даже уже года Аксельрод и Ф., бежав от Колчака, успели уже, в Амер., собрание кругом интервенции, наши „С.-Д." полемизировать с ними, защищая интерв.)

Кстати, Шагов. мне сообщил, что они со дня на день ждут в Берлин Потресова. С ним у них сделана весь обширный план, и Дауге-то

начнется настоящая драка с нами,
если Петр. на Зо пойдет.

А между тем в Интерн. лигу, и многие другие настроены очень оптимистично, и я уверен, что мы могли с ними гораздо легче сработаться, если бы наши 7. нар. „Главе" в Берлине не удалили ~~в~~ сразу бестактности и ожесточения против З.Д. в самом „открытом беседах" с Интерн. У него получилось впечатление, что наши главе ужасно несчастны у нас с партии, что их несправедливо угнетают, ухудшают им рот, — словом, что мы едва ли лучше б-ков, и что наши главе в

А(б)-1/II/8

V

сущности, в душе совершенно согласен с „Зарей", но кажется у нас в силу какого-то недоразумения.(X) Я внес заявление, что ст. Ив. свою политику целиком на дом и сугон), что, - в особ. с уходом Потресова, - наши уклоны возьмут по отчим к нашей „диктатуре" более решительно" т.о., т.е. либо (сдавая) нас капитулировать, либо уйдут от нас, что-ли.

Словом, если я куда-либо соглашался с тем, что у наших уклонов общий морально-политический (не организационно оформленный) фронт с „Зарей" против З. Дем., - то теперь это для меня

(X) а если, после разговора с Ем и с Ник. Ив., кто-нибудь скажет, что наши уклоны убедили его, что я согласился.

ясно абсолютно. Боюсь, что ничего хорошего из такого положения не образуется.

Имели мы в Нью-Йорке и нашу собств. группу (с правыми вроде Вейдемейера, Ровнина и Д.Д.), но она не имела связей и влияния. Изредка, конечно, я ещё буду предлагать Гробу им помочь «пустить корни».

Ну, кончаю. Всего обычного Вове, дорогой Н.В., и мою руку. Улучу минуту (сейчас пишу в поезде, в пути, отсюда и почерк скверный), напишу снова.

Привет Бав. Ал. и всем друзьям

Ваш В. Абрам

Р.А.АБРАМОВИЧ - П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

A(1) - 1/II/8

Oberland, 26 февраля [19]25 г.

Дорогой Павел Борисович!

Как видите, должен начать с извинений, что не писал до сих пор. Но уже из моих деловых писем к Ф.И. [Дану] и Югову Вы наверное знаете, до какой степени здешняя "Хевра" меня запрягла в работу. Американцы народ жестокий и эксплуататорский, хотя, с другой стороны, нечего на них зря клепать: виноват я сам, что наряду с максимальной "жадностью" ультимативно поставил им минимальный срок для моего здешнего пребывания. Пришлось, поэтому, работать очень "густо". день за днем,, а то и по 2-3 раза в день. При здешних расстояниях это создало такое положение, что я не имею буквально, что называется, ни отдыху, ни сроку, не говоря уже о каком-либо досуге. Не учусь по английски, нигде не бываю, ничего не осматриваю, и даже городов, в которых бываю, не успеваю посмотреть. Но это уже бог с ними.

Работа моя идет хорошо, во всяком случае, лучше, чем я ожидал в Европе, хотя и не так блестяще, как могло показаться после первых моих выступлений в Нью-Йорке. По целому ряду обстоятельств, кампания моя, очень живо захватившая все социалистические круги здешнего еврейства, и даже американского] движения (хотя оно само по себе и весьма ничтожное), не вышла за пределы этого сравнительно узкого круга. Основной причиной является, по моему мнению, то обстоятельство, что широкие массы здешнего еврейства действуют исключительно по побуждениям национального свойства. А с этой точки зрения, Сов[етское] Прав[ительство], при всех своих недостатках, имеет тот плюс, что гарантирует от погромов. Это синица в руки. А всякие перемены, и партии, стоящие за перемены - это журавль в небе, и

риск: потрясений, новых погромов и т.д. Нисколько не сочувствуя б[ольшеви]кам, как таковым, средний мелко- и крупно-буржуазный еврей считает более благоразумным сохранить status quo. А объяснить им, что это политика близорукая и самоубийственная даже с узко-национ[альной] точки зрения, что это значит - прятать голову в песок и т.д., - довольно нелегкая задача при абсолютном невежестве этой публики.

Другая, более мелкая причина, препятствующая притоку очень широкой публики на мои собрания (хотя и не на все, некоторые привлекают массу народа), это скандалы, учиняемые коммунистами. Согласно приказу, полученному из Москвы, они являются на каждое мое собрание с организованной обструкцией, имеющей целью сорвать собрание. Им это ни разу не удалось сделать, благодаря самообороне, организуемой повсюду нашими товарищами, и вмешательству администрации театров и зал, приглашающей полицию. В глазах соц[иалистической] и беспартийной рабочей публики эти скандалы сильно вредят коммунистам и усиливают симпатии к нам. Но обыватель боится ходить на эти собрания, как бы не попасть "в число драки".

Ко всему этому надо еще учитывать "маленькие недостатки механизма" у нашей публики здесь.

Тем не менее, я доволен, что поехал. Моральный успех несомненно изрядный, рост симпатий к нам и понимания нашей позиции огромный. А что до материальной стороны, то я надеюсь привезти несколько тысяч долл[аров] чистоганом, а помимо этого организовать регулярную помощь отсюда и на дальнейшее время, хотя бы и не очень большую. А это уже quelque chose!

С "заристами" здесь и в частности с Ингерм[аном] имел разговоры по их инициативе. Передал С.М. [Ингерману] Ваш привет и наш разговор с Вами перед отъездом из Берлина. Он тоже считает, что объединение сейчас невозможно, но носится с идеей создания какого то общего с "Зарей""дискуссионного журнала? Я ему указал, что, по моему мнению, в глазах внешнего мира, не разбирающегося в организац[ионных] делах, это будет равносильно объединению. А, между тем, я и здесь в Америке убедился, что именно наша позиция есть та, которая обеспечила нам здесь

понимание и сочувствие, в то время как здешние "русские соц[иал]-дем[ократы]" (т.е. плехановцы во главе с Ингерм[ан]ом, Дае[й]мсом, Рубиновым и др.,-все те же, что в нынешней группе "Зари"), несмотря на уважение, которым пользуются отдельные лица, как лица, сделали себя совершенно невозможными своей защитой интервенции, активизма и т.д. (Увы! Это доказано документально. Они издавали здесь орган, в котором все это писалось. И даже уже тогда, когда Авксентьев и др. , бежав от Колчака, устраивали здесь, в Амер[ике], собрание против интервенции, наши "с.-д." полемизировали с ними, защищая интерв[енцию]).

Кстати, Ингерм[ан] мне сообщил, что они со дня на день ждут в Берлин Потресова. С ним у них связаны очень обширные планы, и тогда то начнется настоящая драка с нами, если Потр[есов] на это пойдет.

А между тем и Ингерман лично, и многие другие настроены очень примирительно, и я уверен, что мы могли бы с ними гораздо легче столковаться, еслиб наши так называемые "правые" в Берлине не проявили столько бестактности и ожесточения против З[аграничной] Делегации в своих "откровенных беседах" с Ингерманом. У него получилось впечатление, что наши правые ужасно несчастны у нас в партии, что их неслыханно угнетают, зажимают им рот, - словом, что мы едва ли лучше б-ков, и что наши правые, в сущности, в душе совершенно согласны с "Зарей", но находятся у нас в силу какого то недоразумения.(x) Я вынес впечатление, что Ст[епан] Ив[анович] свою политику именно на том и строит, что, в особенности с приездом Потресова, наши правые возьмут по отнош[ению] к нашей "диктатуре" более "решительный" тон, т.е. либо заставят нас капитулировать, либо уйдут от нас, что ли.

Словом, если я когда-либо сомневался в том, что у наших правых общий морально-политический (не оформленный организационно) фронт с "Зарей" против З.Дел., то теперь это для меня ясно абсолютно. Боюсь, что ничего хорошего из такого положения не образуется.

(x) - и если он, после разговоров с Вами и со мной, еще колеблется, кто прав, то наши правые убедили его, что прав Иванович!

см 1-1 Имеем мы в Нью-Йорке и нашу собств[енную] группу (с правыми вроде Виляцера, Равича и т.д.), но она не имеет связей и влияния. Впрочем, кое-что я еще тут предприму, чтоб им помочь "пустить корни".

Ну, кончаю. Крепко обнимаю Вас, дорогой П.Б. , и жму руку. Улучу минуту (сейчас пишу в поезде, в пути, оттого и почерк скверный), напишу снова.

Привет Евг. Ал. [Ландышевой] и всем друзьям.

Ваш Р.Абрамович.

Waldschänke „Bollersdorfer Höhe"
Schönste Aussicht der Märk. Schweiz
Inh. Gustav Köhler

Herzliche Grüsse. Romanek

A 6) - 1/II/9

30.7.26

Дорогие П.О. и Е.А!

На обороте Вы увидите 207
"Крутой и опасный путь,
которым мы, рискуя жизнью,
поднялись на единствен-
ную действительно-высокую
гору (8.275 см) у Букова
окруженную белыми
снегами и градами ост-
ков, имеем сердечный
привет. Раф.

Сердечный привет Мурик

Kunstverlag W. Meyerheim, Berlin O. 17. 1925

Herrn
P. Axelrod
Berlin-Steglitz
Marcindorferstr.
56 ?

Bad Buckow (Märk. Schweiz)

Aufgang Bollersdorfer Höhen

Р.А.АБРАМОВИЧ – П.Б.АКСЕЛЬРОДУ и Е.А.ЛАНДЫШЕВОЙ.

(видовая открытка)

А(1) – 1/II/9

[Bad Buckau] 30 июля [19]26 г.

Дорогие П.Б. и Е.А.!

На обороте Вы увидите тот крутой и опасный путь, которым мы, рискуя жизнью, поднялись на единственную действительно-высокую гору (8.275 см) у Букова.

Окруженные вечными снегами и грядами облаков, шлем сердечный привет.

Р.Абр[амович].

Сердечный привет.

Мурик [М.Рейн].

[redacted]

Herzliche Grüsse.

Komarik [Л.Рейн].

Р.А.АБРАМОВИЧ – П.В.АКОБЕЛЬРОДУ.

(ядовая закрытка)

Raphael Rein Abramowitsch
Berlin-Schöneberg
Kufsteinerstrasse 1

Telefon: Amt Stephan 83-33

FRANKFURTER
HERBSTMESSE
26.-22.SEPTEMBER

A(1)- 1/II/10 -11

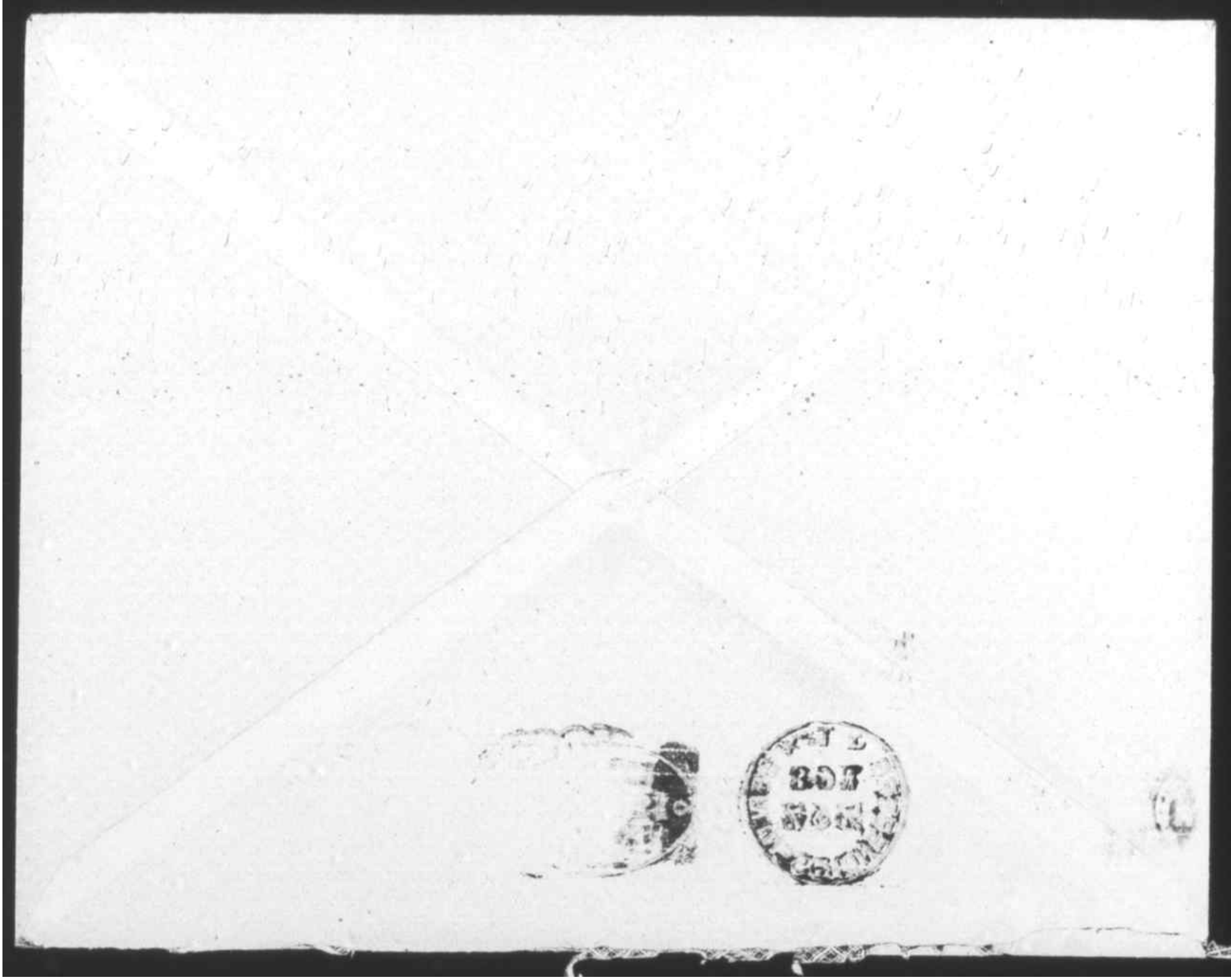
[23.9.26]

Herrn

P. Axelrod

Berlin - Steglitz

Mariendorferstr. 56



A(1) – 1/VI/10

23.9.26

Дорогой Павел Борисович!

Посылаю Вам копию своего письма в Россию. Как Вы видите, я ограничил тему своего письма исключительно теми вопросами, кот. были затронуты в письме Р. и. Итак мне послание получилось бы безрелигиозным. На буд. неделе зайду к Вам лично, тогда смогу узнать Ваше мнение.

Ваш Раф

Привет Евг. Ал. и Вам от всех моих, самый сердечный.

Р.А.АБРАМОВИЧ - П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

А(1) – ~~I~~/II/10

23 сентября [19]26 г.

Дорогой Павел Борисович!

Посылаю В[ам] копию своего письма в Россию. Как Вы видите, я ограничил тему своего письма исключительно теми вопросами, которые были затронуты в письме Ф.И.[Дана]. Иначе мое послание разрослось бы безбрежно. На буд[ущей] неделе забегу к Вам лично, тогда смогу узнать В[аше] мнение.

Ваш Р.Абр[амович].

Привет Евг. Ал. [Ландышевой] и Вам от всех моих, самый сердечный.

Р.А.АЛЕКСЕЕВУ - Т.Б.АЛЕКСЕЕВОЙ.

АО-1/II/11

Копия

28 сентября 1926 г.

Дорогие друзья.

Вы получили уже письма Ф.И. и Д.Ю. по вопросу о нашем отношении к тем или иным группам внутри большевизма, в частности, по вопросу о том, "по-пути" - ли нам с нынешней "оппозицией". Должен признаться, что и мне, как и Ф.И., не все ясно в к о н к р е т н о й действительности той борьбы, которая происходит сейчас в ВКП. И с этой стороны я считаю крайне важным получить ответ на поставленные вопросы. Сущность же нашего расхождения здесь представляется мне в следующем виде: для Ф.И. весь интерес и весь смысл дальнейшего развития сосредоточивается на "оппозиции". Только в ней он видит элемент исторического прогресса, - а, следовательно, и единственного мыслимого /в б л а г о п р и я т н о м случае/ союзника. Возможную эволюцию "сталинцев" /конечно, в том и в другом случае мы имеем в виду не вождей, а те рабочие массы, которые еще на обоих сторонах имеются/ - Ф.И. оставляет вне своего поля зрения, вернее, он заранее отметает, как неизбежных "бонапартистов". Считаясь с возможностью или даже вероятностью желательной нам эволюции "оппозиции", Ф.И. исходит из того, что сама логика фракционной борьбы заставит в с е части "оппозиции" проходить все в более и более острое противоречие с воплощенной в лице сталинского аппарата диктатурой. Сейчас они требуют только "внутри-партийной демократии", а затем будут все больше и больше приходить к сознанию [illegible] гибельности диктатуры вообще. - Отсюда ясно, что в основании схемы Ф.И. должно лежать представление о том, что борьба рабочих масс /идущих за оппозицией и связанных с ней/ должна будет в ближайшем будущем принять п о л и т и ч е с к и й характер во все более чистой форме /против диктатуры/. А раз в центре всего - политика, а в политическом протесте против диктатуры мы, конечно, ближе к оппозиции, чем к носителю диктатуры-сталинскому большинству, - то отсюда ясны и последствия. - Однако, именно эти "предпосылки" схемы Ф.И. мне представляются в высокой степени сомнительными. Я ожидаю в ближайшем будущем не политического, а э к о н о м и ч е с к о г о кризиса и, в связи с этим, ряда стачек, "бузотерства", экономических стычек и т.д. Конечно, в русских условиях это неизбежно примет политический характер, но не в том смысле, как это думает Ф.И. Для к о г о все эти экономические профессиональные конфликты неизбежно превратятся в политические проблемы / в нашем смысле/? Для части рабочих - безусловно. Но для "оппозиции", поскольку у нее есть идеология? - я думаю, что нет. И вот почему: как я понимаю нынешнюю "оппозицию" /Зиновьев-Троцкий, а не Медведев-Шляпников/ в ее рабочей части, то п а ф о с о м ее является не смутный протест против диктатуры, не стремление к спасению путем ее хотя бы частичного уничтожения, а стремление к восстановлению "рабочих привилегий" путем заострения диктатуры против нэпманско-крестьянских слоев населения, т.е. фактически путем нового усиления и новой "утопизации" диктатуры. Следовательно, когда начнутся рабочие волнения на почве заработной платы, задержки выплаты, безработицы и т.п., то оппозиция будет искать и причин плачевного положения пролетариата и выхода из этого положения н е т а м, г д е м ы. "Оппозиция" будет говорить, что все зло в слишком больших уступках "кулаку" и "частнику", в буржуазном "перерождении" ЦК, в отказе от "настоящего", "революционного" ленинизма, в измене делу "мировой революции" и т.д. Соответственно этому, - она будет искать и в ы х о д а в экономическом утопизме, а это немыслимо без "завинчивания" диктатуры. Ясно, что против всего этого /буквально по каждому пункту/ нашим людям придется выступать и бороться. Подчас ф а к т и ч е с к и теми же аргументами, что и иные "сталинцы" /усвоившие в сущности по этим вопросам н а ш у точку зрения/. Каким же образом, в процессе этой борьбы произойдет и д е й н о е и п с и х о л о г и ч е с к о е сближение между нами и "оппозицией"? Правда, одновременно "оппозиция" будет бороться и за "внутри-партийную демократию", - поскольку их будет жать сталинский аппарат. Но ведь и этого "требования" наши рабочие не смогут просто поддержать, а должны будут его "продолжать" и

АО)- 7/II/11

"углублять", т.е. критиковать и разоблачать. И хотя о б " е к т и в н о е значение такого лозунга / и б о р ь б ы за него/ действительно ведет в нашу сторону, но психологически / и тактически / "оппозиционеры" должны будут изо всех сил доказывать, что это "совсем не то", и что они н е м е н ь ш е п р а в о в е р н ы х с т а л и н ц е в готовы бороться против социал-предателей и т.д. Нет сомнения, что в ходе этого процесса кое-какие рабочие из "оппозиции" усвоят н а ш у точку зрения /тем самым перестав быть н ы н е ш н е й "оппозицией"/, но это будет, так сказать, "побочный продукт" разложения "оппозиции", а не эволюция с а м о й о п п о з и ц и и , в лице ее руководящего слоя. - Впрочем, я теоретически не исключаю и эволюции части самого этого руководящего слоя. В о з м о ж н о , что ВКП образуется современем какая-то н о в а я оппозиция, идеологически сумбурная /помесь Шляпникова, Оссовского, Медведева и Зиновьева/, но ф а к т и ч е с к и приближающаяся к нашей платформе, - как единственно возможному классовому компромиссу и "линии оступления". Но, как я писал уже в своей статье, такая оппозиция еще не народилась, хотя ее составные элементы уже налицо. Эти элементы однако находятся н е т о л ь к о в рядах н ы н е ш н е й "оппозиции". Очень ценные элементы имеются сейчас и на сталинской стороне, - вообще неудовлетворенные, но оттолкнутые от "оппозиции" не утопизмом. Вот по отношению к э т о й грядущей оппозиции и будет возможна и полезна тактика, предлагаемая Ф.И. Но этот фазис развития /если он вообще наступит/ еще впереди. - "Оппозиция"-же в теперешнем виде, по моему, п о б е д и т ь н е м о ж е т . Но если, - как это делает Ф.И., - считать именно е е выразительницей пролетарских /хотя бы и утопических/ интересов в ВКП, а сталинское большинство записать в безнадежно бонапартистское, - то морально-политическое сближение с нынешней "оппозицией" /т.е. рабочими, идущими за ней/, стремление к ней "прислониться" имеет лишь тот смысл, что мы /говоря фигурально/ хотим "погибнуть вместе" с честными коммунистами-рабочими в борьбе против торжествующего бонапартизма, - Такого рода ситуация возможна, но во-первых, о ней на данной стадии развития еще рано говорить /хотя я лично считаю предотвращение бонапартизма почти исключенным и крайне мало вероятным/; во-вторых, даже в этом случае и именно в этом случае наша задача состоит не в том, чтобы "погибать вместе" /Ф.И. в такой форме этого и не предлагает, но это, по моему, вытекает из его позиции/, а использовать идейное и политическое банкротство в с е х видов коммунизма для того, чтобы собрать вокруг с е б я , как самостоятельную силу, все осколки и обломки крушения. Конечно, вся перспектива меняется, если предположить, что нынешняя "оппозиция" как таковая, сможет быстро эволюционировать в нашу сторону и тем п о б е д и т ь Сталина. Повидимому, э т а перспектива лежит в основе построения Ф.И. Но в это то я и не верю. И в эту эволюцию Троцкого и Зиновьева не верю, и в то не верю, что еслибы они даже победили, то решились бы сделать обще-политические выводы из своих собственных лозунгов. Нет, они и в э т о м случае, - страха ради сталинска, - не менее Сталина цеплялись бы за диктатуру[x].

Таковы соображения, заставившие меня заявить, что ни о д н а из двух борющихся в ВКП сторон не является для нас возможным союзником. Эти соображения основаны на определенной оценке и психологических и политических факторов, действующих на месте. Но меня отделяет оттуда и шесть лет отсутствия и расстояние. Было бы крайне интересно, еслибы Вы нам высказали свое мнение и изложили свои наблюдения и впечатления по поводу этих факторов.

Не знаю, насколько отчетливо и концентрировано мне удалось изложить и свое мнение, и точку зрения другой стороны. Но я пишу длинно, ибо сейчас некогда написать коротко. Крепко жму руку.

P.S. (SIG) и подпись крика, что Сг. перешел на сторону "оппозиции"

---

x/ Уж скорее я бы допустил, что Сталин в борьбе против утопизма "оппозиции", смелым маневром выхватил бы у нее лозунг "внутри-партийной демократии" и пошел бы на политические уступки. Это действительно было бы спасением револ-
но для Ник. Сталин „просто не Ленин". Да - любопытно на опыт, кот. тогда бы

Р.А.АБРАМОВИЧ - В БЮРО Ц.К.

A(1) - 1/II/11

Копия.

23 сентября 1926 г.

Дорогие друзья.

Вы получили уже письма Ф.И. [Дана] и Д.Ю. [Далина] по вопросу о нашем отношении к тем или иным группам внутри большевизма, в частности, по вопросу о том, "по пути" ли нам с нынешней "оппозицией". Должен признаться, что и мне, как и Ф.И., не все ясно в конкретной действительности той борьбы, которая происходит сейчас в ВКП. И с этой стороны я считаю крайне важным получить ответ на поставленные вопросы. Сущность же нашего расхождения здесь представляется мне в следующем виде: для Ф.И. весь интерес и весь смысл дальнейшего развития сосредоточивается на "оппозиции". Только в ней он видит элемент исторического прогресса, - а, следовательно, и единственного мыслимого (в благоприятном случае) союзника. Возможную эволюцию "сталинцев" (конечно, и в том и в другом случае мы имеем в виду не вождей, а те рабочие массы, которые еще на обоих сторонах имеются) - Ф.И. оставляет вне своего поля зрения, вернее, он сталинцев заранее отметает, как неизбежных "бонапартистов". Считаясь с возможностью или даже вероятностью желательной нам эволюции "оппозиции", Ф.И. исходит из того, что сама логика фракционной борьбы заставит все части "оппозиции" проходить все более и более острое противоречие с воплощенной в лице сталинского аппарата диктатурой. Сейчас они требуют только "внутрипартийной демократии", а затем будут все больше и больше приходить к сознанию гибельности диктатуры вообще. - Отсюда ясно, что в основании схемы Ф.И. должно лежать представление о том, что борьба рабочих масс (идущих за оппозицией и связанных с нею) должна будет в ближайшем будущем принять политический

характер во все более чистой форме (против диктатуры). А раз в центре всего - политика, а в политическом протесте против диктатуры мы, конечно, ближе к оппозиции, чем к носителю диктатуры - сталинскому большинству, - то отсюда ясны и последствия. - Однако, именно эти "предпосылки" схемы Ф.И. мне представляются в высшей степени сомнительными. Я ожидаю в ближайшем будущем не политического, а экономического кризиса и, в связи с этим, ряда "стачек", "бузотерства", экономических стачек и т.д. Конечно, в русских условиях это неизбежно примет политический характер, но не в том смысле, как это думает Ф.И. Для кого все эти экономические профессиональные конфликты неизбежно превратятся в политические проблемы (в нашем смысле)? Для части рабочих - безусловно. Но для "оппозиции", поскольку у ней есть идеология? - Я думаю, что нет И вот почему: как я понимаю нынешнюю "оппозицию" (Зиновьев-Троцкий, а не Медведев-Шляпников) в ее рабочей части, то пафосом ее является не смутный протест против диктатуры, не стремление к спасению путем ее хотя бы частичного уничтожения, а стремление к восстановлению "рабочих привиллегий" путем заострения диктатуры против нэпманско-крестьянских слоев населения, т.е. фактически путем нового усиления и новой "утопизации" диктатуры. Следовательно, когда начнутся рабочие волнения на почве заработной платы, задержки выплаты, безработицы и т.п., то оппозиция будет искать и причин плачевного положения пролетариата и выхода из этого положения не там, где мы. "Оппозиция" будет говорить, что все это в слишком больших уступках "кулаку" и "частнику", в буржуазном "перерождении" ЦК, в отказе от "настоящего", "революционного" ленинизма, в измене делу "мировой революции" и т.д. Соответственно этому, -она будет искать и выхода в экономическом утопизме , а это немыслимо без "завинчивания" диктатуры. Ясно, что против всего этого (буквально по каждому пункту) нашим людям придется выступать и бороться. Подчас фаткически и теми же аргументами, что и иные "сталинцы" (усвоившие в сущности по этим вопросам нашу точку зрения). Каким же образом в процессе этой борьбы произойдет идейное и психологическое сближение между нами и "оппозицией"? Правда, одновременно "оппозиция" будет бороться и за "внутри-

партийную демократию" - поскольку их будет жать сталинский аппарат.Но ведь и этого "требования" наши рабочие не смогут просто поддержать, а должны будут его "продолжать", "углублять", т.е. критиковать и разоблачать. И хоть объективное значение такого лозунга (и борьбы за него) действительно ведет в нашу сторону, но психологически (и тактически) "оппозиционеры" должны будут изо всех сил доказывать, что это "совсем не то" и что они не меньше правоверных сталинцев готовы бороться против социал-предателей и т.д.. Нет сомнения, что в ходе этого процесса кое-какие рабочие из "оппозиции" [redacted] усвоят нашу точку зрения (тем самым перестав быть нынешней "оппозицией"), но это будет, так сказать, "побочный продукт" разложения "оппозиции, а не эволюция самой оппозиции, в лице ее руководящего слоя.- Впрочем, я теоретически не исключаю и эволюции части самого этого руководящего слоя. Возможно, что в ВКП образуется со временем какая то новая оппозиция, идеологически сумбурная (помесь Шляпникова, Оссовского, Медведева и Зиновьева), но фактически приближающаяся к нашей платформе - как единственно возможному классовому компромиссу и "линии о[т]ступления". Но, как я писал уже в своей статье, такая оппозиция еще не народилась, хотя ее составные элементы уже налицо.Эт элементы однако находятся не только в рядах нынешней "оппозиции". Очень ценные элементы имеются сейчас и на сталинской стороне,- вообще неудовлетворенные, но оттолкнутые от "оппозиции" ее утопизмом. Вот по отношению к этой грядущей оппозиции и будет возможна и полезна тактика, предлагаемая Ф.И. Но этот фазис развития (если он вообще наступит) еще впереди. - "Оппозиция" же в теперешнем виде, по моему, победить не может. Но если - как это делает Ф.И. - считать именно ее выразительницей пролетарских (хотя бы и утопических) интересов в ВКП, а сталинское большинство записать в безнадежно бонапартистское,- то морально-политическое сближение с нынешней "оппозицией" (т.е. рабочими, идущими за ней), стремление к ней "прислониться" имеет лишь тот смысл, что мы (говоря фигурально) хотим "погибнуть вместе" с честными коммунистами-рабочими в борьбе против торжествующего бонопартизма. -Такого рода ситуация

возможна, но, во-первых, о ней на данной стадии развития еще рано говорить (хотя я лично считаю предотвращение бонапартизма почти исключенным и краней маловероятным); во-вторых, даже в том случае и именно в этом случае наша задача состоит не в том, чтобы "погибать вместе" (Ф.И. в такой форме этого и не предлагает, но это, по моему, вытекает из его позиции), а использовать идейное и политическое банкротство всех видов коммунизма для того, чтобы собрать вокруг себя, как самостоятельную силу, все осколки и обломки крушения. Конечно, вся перспектива меняется, если предположить, что нынешняя "оппозиция", как таковая, сможет быстро эволюционировать в нашу сторону и тем победить Сталина. Повидимому, эта перспектива лежит в основе построения Ф.И.. Но в это то я и не верю. И в эту эволюцию Троцкого и Зиновьева не верю, и в то не верю, что, если бы они даже победили, то решились бы сделать обще-политические выводы из своих собственных лозунгов. Нет, они и в этом случае, - страха ради сталинска, - не менее Сталина цеплялись бы за диктатуру.(x)

Таковы соображения, заставившие меня заявить, что ни одна из двух борющихся в ВКП сторон не является для нас возможным союзником. Эти соображения основаны на определенной оценке и и психологических и политических факторов, действующих на месте. Но меня отделяют оттуда и шесть лет отсутствия и расстояние. Было бы крайне интересно, если бы Вы нам высказали свое мнение и изложиди свои наблюдения и впечатления по поводу этих факторов.

Не знаю, насколько отчетливо и концентрированно мне удалось изложить и свое мнение, и точку зрения другой стороны. Но я пишу длинно, ибо сейчас некогда написать коротко,.

Крепко жму руку.

Р. А.

(x) - Уж скрее бы я допустил, что Сталин в борьбе против утопизма "оппозиции" смелым маневром выхватил у нее лозунг "внутри-партийной демократи" и пошел бы на политические уступки. Это действительно было бы спасением револ[юции]. Но для этого Сталин "ростом не вышел". Да и побоится он оппоз[иции], которая тогда то именно и подымет крик, что Ст[алин] перешел на сторону "буржуазии и м[еньшеви]ков".

8.7.27

A(1) → 1/II/12

Herrn

P. Axelrod

II

(4a)

Berlin-Steglitz

Mariendorferstr. 56 I

R. Abramowitsch, Friedrichsbrode

Gottlob, 3

A(1) – 1/II/12

Friedrichroda 8.7.24

Дорогой Павел Борисович,

Получил, перед самым отъездом из Берлина, приложенное письмо от Ир. Георг. Оставил его для ознакомления б. Ив. с просьбой передать вам. Но он, повидимому, в предупредительной спешке порвал об этом. А, м.б., что и я сам недостаточно вразумительно его „инструктировал"? Так или иначе, сейчас посылаю это письмо вам, с просьбой вернуть по прочтении. Как это ни неприятно, но нам с „Р.О." придётся вступить скоро в „П.П.С.-овский" лагерь, будучи большинством груп. партии, – и я для Пинхосовича № 2 пишу уже сразу. Хочу надеяться, что эта наша „акция" встретит Ю. сочувствие.

У нас лично пока все в порядке. Устроились мы, после некоторых перипетий, очень недурно и недорого. У Лии муж на даче оказался подружки, а она целый день

с ними. Г. И. организовался на воздухе, а я ей помогал.

Будем ли рады, если Вы. Ал. черкнет несколько слов о В. самочувствии и шлем Вам обоим наши самые сердечные приветы. „Комарик" кланяется сам.

Ваш Г. Гарр

Наш адрес:

Friedrichroda (Thür.)

Gottlob, 3.

(Хорошее название для улицы: „Хвала Богу"?!)

Р.А.АБРАМОВИЧ – П.Б.АКСЕЛЬРОДУ.

A(I) – 1/III/12

Friedrichroda, 8 июля [19]27 г.

Дорогой Павел Борисович,

Получил, перед самым отъездом из Берлина, прилагаемое письмо от Геор.Георг. [Церетели]. Оставил его для прочтения Б.Ив.[Николаевскому] с просьбой передать [redacted] Вам. Но он, повидимому, в предотъездной спешке позабыл об этом. А, может быть, что и я сам недостаточно вразумительно его "инструктировал". Так или иначе, сейчас посылаю это письмо Вам, с просьбой вернуть по прочтении. Как это ни неприятно, но нам в "С[оциалистическом] В[естнике]" придется выступить против "П.П.С.-овской" линии, взятым большинством Груз[инской] [с.-д.] партии, – и я для ближайшего номера пишу уже статью. Хочу надеяться, что эта наша "акция" встретитт В[аше] сочувствие,

У нас лично пока все в порядке. Устроились мы после некоторых перипетий, очень недурно и недорого. У Лии [Рейн] тут же на дворе оказались подружки, и она целый день с ними. Р.П. [Абрамович] отлеживается на воздухе, а я ей помогаю.

Будем очень рады, если Евг. Ал.[Ландышева] черкнет несколько слов о В[ашем] самочувствии, и шлем Вам обоим наши самые сердечные приветы. "Комарик" [Рейн] кланяется особо.

Ваш Р.Абр[амович].

Наш адрес:

Friedrichroda (Thür.)

Gottlob, 3

(хорошее название для улицы: "хвала богу"?!]

26.7.27

TABARZ (THÜRINGER WALD)
Massemühle im Lauchagrund
Aufnahme und Verlag Ad. Neumann, Tabarz

Дорогой Павел Борисович,
с прогулки, совершенной нами, шлем Вам сердечный привет
Ваш крестник Шт.-м. Вова Б.
самочувствие
Дорогой Павел Борисович,
Большое спасибо Вам за
Ваш за крестик.
Вовочка шлет горячий
привет. Р. Вера.

Привет и спасибо.

Дорогой Павел Борисович, очень радовался Вашей открытке. Привет Вашим

A(1)-1/II-13

Herrn

P. Axebod

Berlin-Steglitz,

Marienstr. 56

Deutsches Reich

5 5

23.

комарик.

TABARZ, (Thür. Wald) Massemühle im Laudhagrund